

Эксклюзивное соблазнение

Автор:

[Мишель Сمارт](#)

Эксклюзивное соблазнение

Мишель Сمارт

Как обольстить Золушку #1Любовный роман - Harlequin #974

Бет Хардингстон становится опекуной малыша Доменико после того, как пообещала его покойным родителям позаботиться о нем. Она отказывается отдавать мальчика его родному дяде - миллиардеру Алессио Палветти, и тот предлагает ей альтернативное решение - брак по расчету.

Мишель Сمارт

Эксклюзивное соблазнение

A Cinderella to Secure His Heir

© 2019 by Michelle Smart

«Эксклюзивное соблазнение»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Волоча чемодан со своей одеждой и детскими принадлежностями, Бет Хардингстон вошла в зал прибытия международного аэропорта Вены, толкая перед собой коляску с малышом Доменико. Она огляделась в поисках водителя, который, как ей обещали, должен был их встретить, и понадеялась, что пройдет не так много времени, прежде чем ей удастся выпить крепкого кофе.

У Доменико резались зубы, и он проплакал всю ночь, не давая Бет спать. Наконец она заснула на рассвете, менее чем за час до того, как ей пришлось встать и подготовиться к раннему утреннему вылету в Вену. У нее не было возможности спать в самолете. Доменико был не в восторге от своего первого полета и позаботился о том, что каждый пассажир рейса узнал об этом.

Но теперь он крепко спал в коляске, засунув в рот большой палец, и выглядел умилительно.

Люди всегда говорят, насколько тяжел первый год жизни малыша, но понять это можно только после того, как столкнешься с этим сам. Однако все трудности компенсируются радостью при виде первой улыбки ребенка и его хихиканья. Как приятно, когда он радуется и вскрикивает от удовольствия, видя знакомое лицо, и затихает, когда его берут на руки!

Высокая фигура у стены привлекла ее внимание.

Мужчина поднял глаза от телефона в руке. Когда их взгляды встретились, сердце Бет екнуло.

Шесть недель назад она получила предложение поработать организатором венского баламаскарада. Греческий миллиардер, купивший дворец в Вене и потративший миллионы на его перестройку в эксклюзивный отель, послал своего представителя для переговоров с Бет. Этим представителем стал Валенте Кортада.

За шесть лет работы в фирме «Торжественные события», где модели обоих полов регулярно играли роль хозяев вечеринок, клиенты были богатыми и влиятельными, а о гостях постоянно писали в колонке сплетен, Бет ни разу не

встречала никого, кто одним взглядом заставил бы ее трепетать от желания. Но тут ей встретился Валенте.

Ему следовало убедить Бет согласиться на организацию бала-маскарада. Валенте и ее босс, Люсинда, предоставили Бет все необходимое для организации бала удаленно, не выходя из квартиры, пока она находилась в девятимесячном неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком. А потом ей предложили привези Доменико с собой в Вену.

Получив это предложение, Бет чуть не расплакалась от радости. У нее почти закончились деньги. Эмоционально она была еще не готова отдать Доменико в детский сад и вернуться на работу. Но счета накапливались, а арендная плата увеличивалась.

Трудно поверить, но чуть больше года назад ее будущее было радужным. Бет заработала достаточно денег, чтобы снять небольшую квартиру. Она была одинокой женщиной, которая наслаждалась жизнью в Лондоне и регулярно ходила в рестораны и театры. Ее карьера шла в гору, но потом произошла трагедия, и теперь она может потерять любимую квартиру. Вероятно, ей придется перебраться в район для малообеспеченных людей.

Если до этого дойдет, то она справится. Эмоциональное благополучие Доменико для нее превыше всего. Малыш осиротел, когда ему исполнилось три месяца, и нуждался в любви и безопасности, которые могла дать ему Бет. Она не заменит ему мать, но во всем ему поможет.

Бет сама была сиротой и знала, насколько важна помощь и поддержка для ребенка.

Она отказывалась думать о том, что приносит себя в жертву. То, что сделала Кэролайн, было настоящей жертвой. Она рассталась с жизнью, чтобы выжил ее ребенок.

Но проблема Бет была не только в финансах. Над ее головой витал призрак Алессио Палветти.

Влиятельный биологический дядя Доменико, узнав о его существовании, отправил Бет электронное письмо из своего дворца в Милане и потребовал

отдать ему мальчика. Помня торжественное обещание, данное родителям Доменико, о том, что мальчик не будет встречаться с Алессио и другими Палветти, она отказалась. Алессио был неумолим и привлек адвокатов к этому делу, даже предложив ей миллион фунтов в обмен на опеку над Доменико. Она отклонила это предложение и дала понять, что примет соответствующие меры, чтобы защитить Доменико и себя, если Алессио еще раз с ней свяжется.

С тех пор она ничего не слышала об Алессио, но не верила, что его молчание продлится долго. Он был слишком богат и влиятелен, чтобы отказаться от желаемого.

Бет очень любила Доменико. Она присутствовала при его рождении и при смерти его матери. Она сделает все, чтобы защитить мальчика, и даже готова противостоять одной из богатейших семей Европы.

Деньги за организацию бала-маскарада спасут ей жизнь.

Она не видела Валенте с момента их первой встречи, но, поскольку он был связующим звеном между ней и Джаннисом, они ежедневно общались по электронной почте и видеосвязи. То, что начиналось как исключительно деловое общение, постепенно превращалось во что-то дружеское. Он был не только самым сексуальным мужчиной, которого она знала. С ним было легко работать. Он редко оспаривал ее мнение, а если делал это, то не без основания.

Она часто думала о нем по вечерам, когда укачивала Доменико. И днем, работая на ноутбуке. И ночью...

Ей становилось жарко, когда она вспоминала сон, который приснился ей пару недель назад. Несколько дней спустя ей было трудно встретиться взглядом с Валенте во время видеозвонка.

Он подошел к ним. Он был на голову выше всех окружающих; на нем были темные брюки и темно-синяя рубашка с расстегнутым воротом, которая облегла его мускулистую грудь. Он лениво улыбался, не обращая внимания на то, как на него смотрят.

Он протянул Бет руку – манжета его рукава приподнялась, обнажая темные волосы.

– Бет, приятно снова видеть вас, – произнес он с тягучим итальянским акцентом, который напоминал ей кофейный ликер.

От пристального взгляда его зеленых глаз у нее засосало под ложечкой.

Она забыла, насколько они яркие, оттенка изумруда, резко выделяющиеся на фоне его оливковой кожи, густых черных кудрей и темной щетины. Она знала женщин, которые с удовольствием заполучили бы такие же ресницы, как у него. Прибавьте к этому точеные черты лица, волевой нос и поджатые губы, и вы получите по-настоящему великолепного мужчину.

Ее сердце забилось как сумасшедшее, когда она протянула ему руку, и он крепко сжал ее.

Ей стало трудно дышать.

– Вы не говорили, что встретите нас, – сказала она.

Его глаза сверкнули.

– Моя задача на этот уик-энд – помогать вам.

Она решила, что ей показалось, будто он с ней флиртует.

– Поставщики еды уже приехали во дворец? – спросила она, высвобождая руку.

Несмотря на дружескую атмосферу, сложившуюся между ними благодаря общению, их отношения оставались профессиональными.

– Они приехали, когда я уходил. Все именно так, как и должно быть. У вас исключительные организаторские способности.

Ей польстил его комплимент.

– Вы отлично понимаете, что это – командная работа. Кроме того, на организацию бала-маскарада было выделено всего шесть недель, поэтому мне

пришлось торопиться.

Сверкнув глазами, он заглянул в коляску. Казалось, он смотрел на Доменико целую вечность.

Валенте посмотрел на Бет.

– Это ваш сын? – Он посерьезнел.

Ей показалось, что она заметила интерес в его взгляде.

– Это Доменико, – ответила она. Если она скажет, что является законным опекуном Доменико, а не его биологической матерью, то спровоцирует дальнейшие вопросы. Она до сих пор не смирилась со смертью Кэролайн. Ей надо сосредоточиться на работе. – Я хотела вас познакомить, но он уснул.

Валенте снова взглянул на спящего ребенка.

– Поедьте во дворец, где за ним присмотрит няня, пока вы работаете.

Сказав это, он взял ее чемодан так легко, словно тот был наполнен только воздухом, и понес его к выходу.

Идя следом за Валенте, Бет не в первый раз задалась вопросом, как такому властному человеку, как он, удается так легко сработаться с кем-то. Даже по его электронным письмам можно было понять, что он привык приказывать, а не подчиняться.

Выйдя из аэропорта, Алессио обнаружил, что солнце уже высоко стоит в утреннем венском небе.

Он думал только об осиротевшем племяннике, спящем в коляске.

– Вы бывали в Вене? – спросил он Бет. Ему следовало вести с ней непринужденный разговор.

Еще несколько минут назад он только по фотографии знал, как выглядит Доменико.

План Алессио сработал. Бет приехала и привезла с собой его племянника.

И она до сих пор не догадывается, кто он такой.

Почти никаких шансов, что Бет узнает его. Алессио, как и остальные Палветти, усердно оберегал свою личную жизнь. В открытом доступе не было даже его фотографий. Он был совсем не похож на своего покойного брата ни характером, ни внешностью.

Алессио было тяжело узнать о том, что его брат погиб, катаясь пьяным на велосипеде, а до этого тайно женился. Его похоронили на небольшом кладбище в Лондоне, а не в семейной могиле в Милане. Еще труднее было узнать, что Доменико и его жена передали опеку над своим сыном незнакомке, которая даже не приходилась мальчику кровным родственником по материнской линии.

Отчуждение и ненависть Доменико к собственной семье чувствовались даже после его смерти. Это был завершающий акт неповиновения семье, которая потворствовала всем его эгоистичным желаниям и фантастическим мечтам.

Отмахнувшись от горя и ярости в адрес покойного брата, Алессио решил привезти домой своего племянника. Он не позволит сыну Доменико страдать из-за выходок его отца. Сын Доменико – Палветти и заслуживает того, чтобы его вырастили в семейных традициях, а не оставляли на попечение незнакомке.

Наняв детектива, Алессио выяснил, что Бет – одинокая женщина двадцати четырех лет. Несомненно, она с радостью избавится от мальчика-сироты.

Алессио отправил ей вежливое электронное письмо с просьбой встретиться. Она ответила коротким «нет». Он привлек своих адвокатов, но она осталась неумолимой. Думая, что она ждет от него выгодного предложения, он пообещал ей миллион фунтов за опеку над своим племянником.

Ее мгновенный отказ и угрозы подать на него в суд, если он продолжит преследовать ее, скорее заинтриговали, чем разозлили Алессио. К тому моменту

детективы составили о ней заключительные отчеты. И тут он узнал, что до ухода в декретный отпуск Бет была успешным организатором мероприятий.

И Алессио придумал план.

Он планировал еще пару лет управлять фирмой Палветти – эксклюзивным ювелирным и парфюмерным бизнесом, основанным его прадедушкой и бабушкой, а потом создать семью и родить наследников. Но, получив опеку над племянником, он ускорит свои планы. Однако Доменико необходима мать. Мать Алессио никогда не была примерной родительницей, однако ее женское влияние на сына было довольно сильным.

Но жениться в одночасье не получится. Надо проверить, так ли Бет идеальна, как говорят о ней детективы.

Алессио связался со своим старинным другом и попросил у него помощи. В обмен на то, что Алессио предоставил алиби, которое спасло Джанниса Басинаса от исключения из школы двадцать лет назад, Джаннис решил устроить бал в центре Вены, в роскошном дворце, купленном несколько лет назад. Для организации бала он привлек фирму «Торжественные события».

Имя Алессио не будет ассоциироваться с балом-маскарадом. Это необходимо не только для того, чтобы Бет Хардингстон не заподозрила о его планах. Алессио жил тихо и незаметно, вдали от внимания средств массовой информации, сохраняя мистический ореол вокруг семьи Палветти, который культивировали его прадедушка и прабабушка.

Не зная истинной причины ее присутствия, Бет с радостью ответила на его вопрос:

– Я всегда хотела приехать в Вену, но меня привела сюда работа.

Они подошли к черному внедорожнику. Алессио нажал на кнопку пульта, чтобы разблокировать машину.

– Это ваше? – спросила она с явным удивлением.

– Это для работы. – Он открыл заднюю дверцу. По правде говоря, ему было все труднее скрывать свое истинное имя.

Бет с улыбкой уставилась на него большими карими глазами, бархатистыми, как шоколад.

– Вы не забыли детское автокресло.

Он кивнул. Как же она красива, когда улыбается!

Он поразился ее улыбке во время их первой встречи, а затем наслаждался ею во время видеозвонков.

Сегодня на Бет были облегающие кремовые брюки, открывающие лодыжки, полосатая серо-белая блузка и балетки. Ее длинные темные волосы были распущены, а легкий ветерок теребил ее шелковистые прядки, обрамляющие милое лицо в форме сердца. Бет была без косметики.

Она взяла Доменико из коляски.

Алессио затаил дыхание, когда она осторожно подняла спящего младенца.

Он откашлялся.

– Вам помочь?

– Не надо, спасибо. – Она весело улыбнулась, не обращая внимания на то, что творится с Алессио.

Ловко уложив ребенка в автокресло, она пристегнула его.

Внезапно Алессио обнаружил, что пялится на ее ягодицы.

У него пересохло во рту, а в жилах забурлила кровь.

– Ага!

Он выдохнул.

– Что вы сказали?

Повернув голову, она наморщила нос.

– Это было немного сложнее, чем я думала, но в конце концов я его пристегнула. – Она улыбнулась, повернулась к Доменико и поцеловала его в щеку.

Взяв себя в руки, Алессио положил ее вещи в багажник машины. Бет расположилась на переднем пассажирском сиденье.

Усевшись на водительское сиденье, он понял, что его чувства оживают. Он вдохнул аппетитный аромат духов Бет.

– Вы готовы? – Он завел двигатель.

– Конечно. – Она засмеялась заразительным мелодичным смехом. – Везите меня во дворец!

Он улыбнулся в ответ.

Проработав с ней последние шесть недель, хотя и удаленно, он понял, что его первоначальные мысли были правильными: Бет отличный работник.

Кроме того, у нее есть все, что сделает ее идеальной женой для Алессио.

Глава 2

Усталость Бет сменилась волнением по поводу предстоящего бала-маскарада. Еще ни разу в жизни она не работала так усердно, как последние шесть недель. Ее босс, Люсинда, предоставила ей весь необходимый персонал и ресурсы, что

позволило Бет скоординировать работу с военной точностью.

Она никогда не отдыхала так мало. Пока Доменико спал, она готовила бал-маскарад для Джанниса Басинаса.

Всего через девять часов приедут гости. Раньше она организовывала мероприятия с впечатляющими списками гостей, но этот превзошел все предыдущие. На балу будут члены европейских королевских семей, голливудские знаменитости, миллиардеры, богатые наследники, люди искусства.

Она подумала о планах, которые пришлось изменить, чтобы собрать высшее общество на бал-маскарад за такой короткий срок: отмененные праздники, переделанные графики...

Если что-нибудь не получится, ей не сносить головы.

Но если бал удастся, Бет получит щедрое вознаграждение.

Этих денег хватит, чтобы заплатить за квартиру и купить Доменико новую одежду.

– Вы притихли, – заметил Валенте. – О чем задумались?

Она мельком взглянула на него. Он смотрел на пустую широкую дорогу перед ними. Было что-то невероятно обнадеживающее в его манере вести автомобиль.

– Я просто размышляю, – сказала она.

– О чем?

Она рассмеялась.

– А вы как думаете? Гости соберутся через девять часов. За эти девять часов может что-нибудь сорваться.

- Ничего не сорвется, - сказал он.

- Вы говорите по собственному опыту?

- Нет, я говорю как человек, которого впечатлили ваши организаторские способности.

Смущенная его комплиментом, она отвернулась и посмотрела в окно. Вид снаружи был почти таким же прекрасным, как и Валенте рядом с ней. Неудивительно, ведь Вена знаменита своим романтизмом. От одной архитектуры, величия и красоты захватывало дух.

Сидя с Валенте, Бет нервничала. Чем дольше она была рядом с ним, тем острее чувствовала его запах, осознавала его ловкие пальцы на руле.

Откашлявшись, она ответила:

- Поживем - увидим.

- Что это значит? - спросил он.

- Мы не узнаем, насколько хороши мои организаторские способности, пока не закончится бал.

- Почему вы так нервничаете?

- Я ни разу не проводила такого масштабного мероприятия... Это дворец?

Они свернули в огромный двор с фонтаном в центре. Вокруг двора, словно изогнутая гигантская подкова, возвышалось самое красивое здание, которое видела Бет.

Оно блестело на солнце, поэтому было невозможно сосчитать количество окон на трех высоких этажах или витиеватые белые колонны.

Неудивительно, что здание стало самым дорогим отелем Европы.

Бет оробела, поднявшись по широким ступеням и шагнув в двери.

Если она закроет глаза, то сможет притвориться принцессой восемнадцатого века. И сделать вид, что Валенте не пялится на нее.

– Я покажу вам ваш номер, – тихо сказал он. – Няня Доменико уже на месте.

Очнувшись от мечтаний, Бет пошла за ним по богато украшенным коридорам и поднялась по лестнице шириной в ее квартиру, покрытой толстым ярко-синим ковром. Они свернули налево и прошагали к дальнему концу мезонина в ее апартаменты.

Бет ахнула:

– Это мой номер?

Валенте уставился на нее ярко-зелеными глазами.

– У вас ребенок. Вы не будете жить в номере для персонала. Ваш наряд для бала висит в шкафу.

Она заметила в его взгляде нечто большее, чем радость, и насторожилась.

Одна из многочисленных дверей номера люкс открылась, и появилась женщина средних лет в темно-синем платье с белым поясом на талии.

Бет моргнула и вздохнула с облегчением, когда та поспешила представиться.

В глазах няни читалась доброта, и Бет спокойно отдала ей Доменико.

Бет спустилась на первый этаж вместе с Валенте. Он вытащил из кармана ключи от машины.

– Я уезжаю.

– Куда вы? – удивленно спросила она.

Он едва заметно улыбнулся, его глаза сверкнули.

– У меня назначена встреча, но я вернусь к полудню. Позвоните мне, если что-нибудь понадобится.

А затем он вышел из дворца, и Бет почувствовала странное разочарование.

Запомнив планировку первого этажа, она легко нашла офис управляющего отелем и вошла в него. За огромным письменным столом сидела серьезная невысокая блондинка.

– Жизель? – спросила Бет.

Женщина поднялась на ноги и улыбнулась.

– Бет?

Она улыбнулась в ответ.

– Рада, что наконец встретилась с вами лично. Возникли какие-нибудь проблемы после нашего последнего разговора?

– Нет. А у вас?

– Вроде бы нет. Валенте сказал, что приехали поставщики еды...

– Кто?

– Валенте Кортада. Я общалась с ним по поводу организации бала.

– Я никогда не слышала это имя.

Охнув, ошеломленная Бет попыталась вспомнить, говорил ли Валенте, что он работает в отеле.

– Должно быть, он работает напрямую с мистером Басинасом.

– Наверное. И да, поставщики еды уже приехали. Я отведу вас к ним в ближайшее время. А пока я хочу вас угостить.

Взявшись за дела, Бет никак не могла успокоиться из-за того, что Жизель незнакома с Валенте.

Алессио запер документы в сейфе своего номера в отеле и позвонил своей секретарше в Милане.

Ему не нравилось надолго оставлять свой бизнес. Вся свою жизнь он знал: если он будет работать достаточно усердно, то однажды компания Палветти будет под его полным контролем. Да, это семейный бизнес, но он не достанется ему на тарелочке с голубой каемочкой. Алессио обязан проявить себя. Пост генерального директора даст ему контрольный пакет акций. Если один наследник будет признан непригодным для работы, его роль передадут другому, более квалифицированному члену семьи.

Алессио жаждал стать во главе компании еще в детстве. Во время школьных каникул он наблюдал за членами семьи в разных ролях. Окончив университет и получив диплом в области экономики и менеджмента, он сразу же начал работать в фирме Палветти, подчиняясь непосредственно своему отцу.

В то время произошел спад продаж, и прибыль компании упала. Предложения Алессио по преодолению кризиса были приняты, и за три года доход компании увеличился на девять процентов. Когда его отец вышел на пенсию вскоре после тридцатилетия Алессио, семья единодушно отдала бразды правления компанией в руки Алессио. Под его руководством компания Палветти становилась все сильнее и богаче. Выход на китайский рынок был поразительно успешным. Их ювелирные изделия украшали шеи, запястья, уши и пальцы богатейших людей мира, а их тела пропитывали роскошные ароматы фирмы Палветти.

Брат Алессио был безответственным. Несмотря на все усилия Алессио и родителей, Доменико не проявлял к семейному бизнесу ничего, кроме презрения. Его интересовали только личные эгоистичные желания.

Судя по отчету коронера о его смерти, годы отчуждения окончательно развратили Доменико.

Только безрассудный эгоист, напившись, будет кататься на велосипеде по оживленным лондонским улицам, пока дома его ждет беременная жена.

Хотел ли его брат умереть? Доменико составил завещание всего за несколько недель до своей смерти.

Какой характер унаследует его сын? Алессио размышлял об этом, пока искал Бет. Будет ли влияния Алессио достаточно, чтобы направить сына Доменико на правильный путь?

В большом бальном зале было полно людей, превращающих комнату в волшебную страну чудес. Все это контролировала Бет с планшетом в руках, стоя у основания сцены, на которой будет выступать оркестр. Она разговаривала с рабочими.

Алессио восхищался ее спокойствием. Нервозность, которую она показывала в машине, либо прошла, либо Бет хорошо ее скрывала. Она обладала качествами идеального лидера: спокойствием и компетентностью.

Он собирался подойти к ней, когда зазвонил его телефон. Ответив на звонок, Алессио встретился с Бет взглядом.

Что-то необъяснимое промелькнуло между ними через взгляд, которым они обменялись. Их разделяло тридцать футов, но Алессио отреагировал на Бет так, словно она стояла прямо напротив него.

Вдохнув, он поднял руку в знак приветствия.

Ее губы изогнулись в полуулыбке. Бет помахала ему пальцами.

Она направилась в его сторону, но ей удалось сделать всего пару шагов, когда к ней торопливо подошел какой-то работник.

Она что-то сказала ему, потом оглянулась на Алессио.

Он жестом показал, что ему надо уходить.

Она кивнула и снова улыбнулась, а потом сосредоточилась на работнике.

Алессио вышел из бального зала, чтобы продолжить телефонный разговор, переполняясь волнением.

- Валенте? - сказала Бет.

- Что-то случилось? - спросил он, ответив на ее телефонный звонок.

От его глубокого голоса по ее спине пробежала приятная дрожь.

- С моим нарядом для бала произошла путаница. У меня в номере висит бальное платье. Я говорила с Жизель, но она ничего не знает об этом.

Ожидая найти в шкафу черную униформу, как у всех остальных работников, Бет была ошеломлена, когда увидела дорогое золотистое бальное платье длиной до пола с открытыми плечами.

- Никакой путаницы. Это ваш наряд на вечер.

- Бальное платье? Мне нужна подходящая униформа, чтобы гости и персонал могли меня опознать...

Он рассмеялся.

- Боюсь, уже слишком поздно что-либо менять, красавица. Надевайте платье и считайте его наградой за твою тяжелую работу. Скоро увидимся!

Прежде чем она успела возразить, он повесил трубку.

Вздохнув, Бет потрогала подол платья. Похоже, платье шелковое. Оно невероятно красивое, но не подходит для бала-маскарада. Как организатор

мероприятия Бет должна быть легко узнаваемой, а не выглядеть гостьей.

Но, как сказал Валенте, уже слишком поздно что-либо менять. До приезда первых гостей осталось два часа.

Вместо того чтобы сразу одеваться к балу, Бет взяла Доменико у няни, покормила его и поиграла с ним. Ей не хотелось снова расставаться. Няня Миранда постоянно присылала ей сообщения о том, чем занимается мальчик, но, несмотря на занятость, Бет все равно ужасно скучала по нему. Он был с ней с самого своего рождения.

Она поцеловала его пухлую щеку и курносый нос.

- Маме пора уходить, - сказала она ему и вернула его Миранде.

Называя себя «мамой», она в который раз приуныла. Кэрролайн была его настоящей мамой, но она заставила Бет пообещать, что та заменит Доменико мать. И это обещание Бет обязательно сдержит.

Бет быстро приняла душ, сделала прическу, накрутилась и надела платье с помощью Миранды. В шкафу она нашла коробку с золотистыми туфлями, которые идеально подходили к платью.

Ей стало любопытно, кто прислал ей это платье и почему.

Но у нее нет времени на размышления. Гости начнут собираться совсем скоро. Ей следует быть в бальном зале. Пусть она одета как принцесса, но на этом балу ей надо работать.

Алессио вошел в уже переполненный зал и взял бокал шампанского. Он был на голову выше большинства гостей, и это давало ему преимущество: он мог легко наблюдать за разодетыми и очень взволнованными людьми и развлекающим их пианистом. Однако он не видел Бет.

Ах, вот и она. С планшетом, как и раньше, проходит вдоль восточной и западной стен зала, дважды проверяя, все ли идеально.

При виде совершенной внешности Бет он затаил дыхание.

Платье, которое он выбрал для нее, подходило ей идеально. Она уложила темные волосы в элегантный пучок, который подчеркивал изящество ее шеи.

Если план Алесслио сработает, то вскоре его губы коснутся этой грациозной шеи... И остальной части восхитительного тела Бет.

Она обладала красотой и изысканностью. Она станет превосходной женой и большим преимуществом для семье Палветти.

Ему надо просто продолжать обман до окончания бала. Она наверняка устроит ему сцену, обнаружив, кто он на самом деле, и он хотел, чтобы выяснение отношений проходило наедине.

Допив шампанское, он пошел к ней.

- Добрый вечер, красавица!

Она улыбнулась, увидев его, и слегка прищурилась.

- Привет, Валенте! Я вижу, вам тоже не выделили униформу.

- Моя не-униформа не такая красивая, как ваша, - уклончиво ответил он. - Вы прекрасно выглядите.

Ее золотистые щеки слегка покраснели.

- Вы очень любезны. По-вашему, бальный зал соответствует ожиданиям мистера Басинаса?

Он медленно огляделся и кивнул.

Золотые, серебряные и белые воздушные шары свисали с высокого потолка, сочетаясь с тяжелыми драпировками на стенах. Столы были украшены в той же цветовой гамме. Оркестр был на сцене, музыканты настраивали инструменты.

Фонтан с шампанским уже работал.

- Вы видели другие комнаты? - спросила она.

- Я не видел их законченными. Покажите их мне.

Она шла впереди, проводя его через украшенные помещения: столовую, где всю ночь проработает буфет с холодными и горячими закусками; коктейльный лаундж с диванами и креслами для тех, кто захочет отдохнуть и послушать игру пианиста; шоколадную комнату, заполненную творениями швейцарских шоколадье; диско-комнату, которая откроется после полуночного фейерверка.

Трудно было поверить, что все это организовано за шесть недель.

- Вы проделали невероятную работу, - произнес он, когда они возвращались в бальный зал.

- Вам отлично известно, что это была командная работа.

- Но вы - организатор. Это ваше видение. Гордитесь своим достижением.

- Я еще ничего не достигла, - напомнила она ему. - Давайте подождем отзывы мистера Басинаса и гостей.

Он открыл рот, но не успел ничего сказать, потому что к ним направился главный распорядитель.

- Пять минут, - серьезно сообщил он ей.

У Бет скрутило живот от волнения.

- Извините, - тихо сказала она Алессио. - Мне пора занять свое место.

Он одарил ее взглядом, от которого у нее едва не подкосились ноги.

Гладко выбритый и одетый в темно-бордовый смокинг, такие же брюки, черную рубашку и черный галстук-бабочку, он выглядел потрясающе.

Бет поспешила в бальный зал, чтобы встать у фонтана с шампанским. Через несколько секунд заиграл оркестр, двери бального зала открылись, и главный распорядитель объявил бал открытым.

Глава 3

Гости входили в зал. В платьях различных оттенков дамы походили на сказочных существ; мужчины разоделись в смокинги. Маски, изготовленные вручную, закрывали либо только глаза, либо все лицо.

Как только гости расположились по обеим сторонам большого бального зала – дамы слева, джентльмены справа, – квартет балетных танцоров исполнил короткий вступительный танец в знак приветствия, а потом грациозно ушел.

Вскоре появились профессиональные исполнители бальных танцев. Они станцевали вальс, а затем главный распорядитель предложил мужчинам выбрать себе партнерш. Вскоре на танцполе было около четырехсот человек; платья кружились в чудесном цветном калейдоскопе.

Для следующего танца дамы выбирали себе партнеров. Только один мужчина отказался оставить свою партнершу по танцу, и, поскольку этим человеком был сам Джаннис Басинас, никто с ним не спорил.

С этого момента все пошло своим чередом, и Бет вздохнула спокойно.

Она регулярно проверяла другие комнаты, готовая сразу же отдать персоналу приказ на исправление малейшего недочета.

Она потеряла счет времени, когда снова вернулась в бальный зал и почувствовала, как кто-то коснулся ее плеча.

Повернувшись, она увила перед собой Валенте, и сердце едва не выскочило у нее из груди. Он стоял напротив нее с двумя бокалами шампанского.

Протянув ей бокал, он наклонил голову.

- Для вас, моя леди.

Как бы ей ни хотелось притвориться, Бет остро ощущала его присутствие весь вечер. От одного взгляда на Валенте у нее учащалось сердцебиение.

Она моргнула, желая избавиться от чар его изумрудно-зеленых глаз.

- Спасибо, но я не выпиваю на работе.

- Вы уже официально закончили работу.

Она закатила глаза и постаралась ответить беззаботно:

- Я закончу работу в четыре часа утра, когда завершится бал.

- Я говорил с Джаннисом. Он очень доволен тем, как все проходит. Сейчас самое время оставить работу и повеселиться.

- Вы этим и занимаетесь? - спросила она. - Вы развлекаетесь? Потому что я не видела, чтобы вы работали.

- Потанцуйте со мной, и я обо всем вам расскажу.

- Валенте, я работаю. Я не умею танцевать вальс.

- Я же говорил, что официально вы не работаете. Ваша работа сделана. Ваш помощник может взять на себя ваши обязанности. Теперь вам надо развлекаться.

- Это официальный приказ?

– Именно так. – Его глаза лукаво сверкнули. – Сначала выпейте шампанское, а потом потанцуйте со мной.

Валенте был посредником между Бет и Джаннисом. Он говорил от имени греческого миллиардера. Если он сказал, что работа Бет окончена, значит, это правда.

Романтика витала в воздухе. Мысль о танце с самым красивым мужчиной была непреодолимой.

Когда он предложил ей шампанское во второй раз, она взяла бокал и поднесла его к губам.

– Если вы мне врите и я получу нагоняй за то, что уклонилась от работы, вы мне заплатите.

– Этого не произойдет. – Он говорил так уверенно, что Бет расслабилась и рассмеялась.

Валенте поставил пустые бокалы на поднос проходящего официанта и протянул Бет руку.

– Пора танцевать.

Она колебалась.

Однако хотела потанцевать с ним.

При мысли о вальсе с Валенте у нее покалывало кожу.

Многие годы Бет приглашали танцевать бесчисленное количество мужчин. Но Валенте оказался первым, кому она захотела ответить согласием.

Она напомнила себе о том, что не следует доверять богатым и влиятельным мужчинам. По своему опыту она знала, что они всегда относятся к женщинам как к товару.

Доменико был единственным богачом, который не обращался с женщинами подобным образом. Он любил Кэролайн и относился к ней с величайшим уважением.

Но Доменико обеднел из-за ненависти к своей богатой, могущественной семье. Он предпочел быть неимущим и счастливым, а не богатым и жестоким, как его брат Алессио. Его рассказы о том, что происходит за закрытыми дверями богатых и могущественных людей, только укрепили недоверие Бет к элите.

Валенте не богач. И влияние, которую он источает, – всего лишь плод воображения Бет.

Танец закончился, гости выбирали новые пары.

– Хватит медлить, – проворчал Валенте, взял Бет за руку и повел ее на танцпол.

– Я не умею танцевать вальс, – предупредила она, смеясь.

– Это легко. Я научу вас.

– Вы умеете танцевать?

– Да. Следуйте за мной, и все будет в порядке. – Он поклонился ей. – Вы должны сделать реверанс.

Снова смеясь, она присела в реверансе и позволила Валенте взять ее за правую руку.

Она перестала смеяться, когда он положил свою правую руку ей на талию и притянул Бет к себе. Ее нос оказался на уровне его шеи. Она услышала аромат одеколона и теплой папки, и у нее засосало под ложечкой.

Она медленно подняла голову и встретилась с ним взглядом. Он серьезно смотрел на нее.

Через мгновение на его губах появилась едва заметная улыбка. У Бет покалывало губы, ей вдруг захотелось поцеловать Валенте. Как только заиграла

музыка, она начала кружиться по комнате в его восхитительных объятиях.

Для такого рослого и мускулистого мужчины Валенте танцевал очень грациозно; казалось, он делал это много раз. Его самоуверенность и полный контроль позволили ей расслабиться в танце. Он плавно кружил ее по большому бальному залу, смешиваясь с другими танцующими парами. Она представляла себя принцессой из прошлого в объятиях прекрасного принца.

Вальс закончился, и Алессио крепко обнял ее.

- Еще один танец, - тихо сказал он ей на ухо.

Свет ее улыбки проник прямо в его сердце.

Обязательные уроки бальных танцев, которые он брал в школе-интернате, наконец-то окупались.

- Где вы научились танцевать? - спросила она, когда они начали танцевать третий, медленный вальс.

- Я научился еще в детстве, - уклончиво ответил он.

Наклонив голову, она уставилась на него.

- Кем вы работаете на Джанниса Басинаса?

- Почему вы спрашиваете?

- Никто из сотрудников отеля не слышал о вас. - В ее прекрасных шоколадно-карих глазах не было обвинения, а только любопытство.

Он притянул ее к себе чуть ближе. Их тела почти соприкасались.

- Скажем так, я знаю Джанниса много лет.

- Это все, что вы мне скажете? - спросила она.

- Пока да.

Ее глаза сверкнули.

- Интригующе.

Он рассмеялся скорее от дискомфорта, чем от радости. Алессио знал, что ему следует увести ее куда-нибудь и рассказать правду.

Но пока он жаждет обнимать ее, танцевать с ней и испытывать это головокружительное чувственное ощущение.

Танец закончился, и главный распорядитель вышел на сцену и объявил короткий перерыв, во время которого будет фейерверк.

- Пошли? - Алессио протянул ей руку.

Она улыбнулась, кивнула и пошла за ним.

* * *

Они последовали за толпой по первому этажу дворца в знаменитые сады. Алессио едва успел вдохнуть теплый ночной воздух, когда кто-то постучал его по плечу.

Повернувшись, он опешил, увидев Ричарда - старого университетского друга.

- Алессио Палветти! - взревел подвыпивший Ричард. - Как приятно видеть тебя! Ох, сколько же мы не виделись?

Алессио почувствовал, как Бет напряглась.

- Привет, Ричард, - натянуто ответил он.

– Я понял, что это ты! – завопил Ричард. – Я сказал своей жене: посмотри, это Алессио Палветти. Я должен познакомить тебя с ней. Она не верит, что мы вместе учились в Оксфорде.

Алессио встретил ледяной взгляд Бет. Она медленно высвободила руку и шагнула назад, а потом скрестила руки на груди.

Алессио выдержал ее взгляд.

Начался фейерверк.

Бет моргнула, стремительно повернулась и убежала.

Бет проталкивалась сквозь толпу в садах, не слыша, как ее ругают за пролитое шампанское. От страха она потеряла голову.

Наконец она влетела в незнакомую комнату и огляделась.

Прикрыв рот дрожащей рукой, заставила себя задуматься. Ей надо сосредоточиться и вспомнить план дворца.

Она долго металась из одной комнаты в другую, потеряла туфлю, но наконец подбежала к своему номеру люкс. Ключ от номера остался в ее сумочке, забытой в комнате для персонала.

Дверь номера была заперта.

Бет стучала, пока ей не открыла няня.

– Где Доменико? – выдохнула она, не обращая внимания на явное неодобрение Миранды.

– Он спит.

– Он здесь?

– Да. В своей кроватке.

Но слов няни было недостаточно. Бет должна была увидеть его собственными глазами.

С трудом передвигая ноги, она вошла в детскую и посмотрела на Доменико. Мальчик лежал на спине, раскинув в стороны ручки и сжав кулачки.

На Бет нахлынуло такое облегчение, что она согнулась пополам, чтобы глубоко вдохнуть.

Но облегчение было временным. Опасность оставалась рядом. Вспомнив бешеную ярость на лице Алессио, когда Ричард назвал его настоящим именем, она поняла, что он намерен отобрать у нее Доменико.

Она должна взять Доменико и сбежать из дворца.

Большая тень заполнила открытый дверной проем.

– Нет! – протянула она и развела руки в стороны, словно защищая Доменико.

Мальчик зашевелился и громко засопел.

Бет затаила дыхание. Она не смела отвести взгляд от Алессио, который стоял на пороге комнаты.

– Мне жаль, что вам пришлось узнать правду таким образом. – Его слова отразились эхом от стен.

Ей стало тошно.

– Вы сожалеете о том, что я мешаю вам забрать Доменико, Алессио?

Она пыталась сдержать панику, глядя на Алессио Палветти. Если дело дойдет до драки, ей не выиграть.

Но она попробует. Она будет драться. Она сделает все возможное, чтобы уберечь Доменико от этого мужчины. Она пожертвует жизнью ради этого малыша.

Алессио медленно покачал головой.

– Если бы я хотел забрать его, я бы уже сделал это.

– Остановитесь! Не подходите ближе.

Он сделал еще шаг вперед и поставил на туалетный столик туфлю, которую Бет потеряла, пока бегала по дворцу.

Доменико заплакал.

Не отводя взгляда от медленно приближающегося итальянца, она протянула руку назад, осторожно нащупала живот Доменико и нежно погладила его. Мальчик снова вскрикнул.

Алессио протяжно выдохнул и отступил к двери. На пороге он крикнул:

– Миранда!

Появилась няня.

– Я отведу мисс Хардингстон в свой номер. Присмотрите за Доменико.

– Нет! – Бет быстро повернулась и подхватила мальчика на руки. Он почти сразу успокоился.

Укачивая Доменико, она повернулась к своему противнику, безуспешно сдерживая слезы.

– Пожалуйста, не делайте этого. Не забирайте его у меня.

Глава 4

- Бет... - Алесслио скривился и подошел к ней.

Она попятилась и уперлась ягодицами в кровать.

Он смотрел на нее сверху вниз, но не пытался взять беспокойного ребенка из ее рук. И заговорил удивительно мягким голосом:

- Послушай, никто не отнимает у тебя Доменико, но нам надо поговорить, и будет лучше, если мы сделаем это наедине. Мой номер примыкает к твоему. Пусть Миранда присмотрит за мальчиком. Когда мы закончим разговор, ты сможешь вернуться к Доменико.

Алесслио наблюдал, как лицо Бет сморщилось, а грудь быстро поднимается и опускается. Она продолжала укачивать ребенка.

Он был готов к ее крикам и проклятиям и не ожидал увидеть ее мучения.

- Отдай Доменико Миранде. Я обещаю, что ты вернешься к нему, как только мы поговорим.

Она умоляюще посмотрела на Миранду, которая подошла к ней и осторожно взяла у нее Доменико.

- Я никуда не уйду, - тихо сказала няня.

Бет кивнула и нежно поцеловала ребенка в лоб.

Зная, что Бет последует за ним, Алесслио подошел к двери, примыкающей к ее апартаментам, и открыл ее. Оказавшись в собственном номере, он направился прямо к бару и налил в два бокала большую порцию односолодового виски.

Он протянул бокал Бет.

- Держи. У тебя шок. Это поможет тебе успокоиться.

Она посмотрела на него шоколадно-карими глазами, красными и опухшими от слез, взяла бокал и подошла к дивану. Усевшись на него, отпила виски.

Алессио внимательно наблюдал за ней, пока она пялилась на потолок и крепко сжимала пальцами бокал.

Сев в кресло, он произнес:

- Мне жаль, что тебе пришлось узнать об этом таким образом. Я собирался обо всем рассказать утром.

Она повернула голову и обиженно посмотрела на него.

- Ты действительно Алессио Палветти?

- Да.

Она опустила голову, и шелковистые пряди закрыли ей лицо.

- Этот бал... Ты все подстроил?

- Мы с Джаннисом дружим со школьной скамьи. Я попросил его устроить бал во дворце и нанять твою компанию для его организации. Он у меня в долгу, поэтому он согласился.

Она потерла затылок и пробормотала:

- Должно быть, долг очень большой.

Бет подумала об астрономической стоимости бала, которая ни за что не окупится. Все деньги, собранные с четырехсот гостей, - каждый из них заплатил по сорок тысяч евро, - пошли на благотворительность.

- И все это ради того, чтобы получить Доменико? - спросила она.

И теперь, когда Доменико в лапах Алессио, он наверняка принял все необходимые меры предосторожности, чтобы она не уехала с мальчиком из дворца.

– Не пойми меня неправильно. Я хотел получить опеку над Доменико. Он – Палветти, и он заслуживает того, чтобы жить со своей семьей. Со мной у него будет все. Но если бы я хотел забрать его у тебя, то давно сделал бы это.

Она сделала еще один глоток виски, и он обжег ей горло.

– Чего же ты хочешь? Я думаю о проделанной нами работе, потраченном времени и деньгах...

– Я хотел познакомиться с тобой.

Наконец она взглянула на него.

– Зачем?

Ее пронзил взгляд его изумрудно-зеленых глаз. Наклонившись вперед, Алессио тихо ответил:

– Я хотел узнать о тебе больше. Не только из отчетов и по фотографиям, которые мне предоставили мои детективы.

– Ты проводил расследование?

– Я подумал: разумно узнать характер человека, который ухаживает за моим племянником.

Бет стало тошно, у нее закружилась голова.

Он шпионил за ней.

Ей следовало догадаться, что Алессио не зря притих после того, как она отказалась от его денег в обмен на Доменико. Она поверила ложному чувству

безопасности и недооценила Палветти.

Все, что Доменико говорил о своем брате, было правдой, и даже больше.

Алессио продолжал:

– Не волнуйся. Я хотел узнать о последних пяти годах твоей жизни, и то, что я узнал, меня заинтриговало. Из отчетов детектива и твоего отказа от моего финансового предложения я понял, что ты симпатизируешь моему племяннику.

– Я люблю его, – выпалила она.

– Я начинаю это понимать.

– Хорошо. Потому что я не отдам его без боя.

– И это я понимаю. Но знай, что, если дело дойдет до драки, ты не выиграешь. Я обращусь в британский суд и получу опеку над мальчиком. Я думаю, мы оба знаем, что мое богатство и власть помогут мне добиться своего. Но Доменико знаком с тобой, и для него будет лучше, если ты останешься рядом с ним.

Она выдержала его взгляд и вздернула подбородок.

– Он ко мне привык.

Алессио небрежно повел плечом.

– Но он очень молод. Если потребуется, он быстро отвыкнет от тебя. Но такой вариант меня не устраивает.

– А какой вариант тебя устроит?

– Брак, – сказал он.

– Что-что?

Он встал и направился к бару.

– Как только Доменико окажется в Милане, я с легкостью оформлю над ним юридическую опеку. – Он налил себе еще одну порцию виски и взболтал напиток в бокале. – Я признаю вашу искреннюю привязанность друг к другу и не хочу разлучать вас. Поэтому я готов жениться на тебе.

Ошеломленная, Бет покачала головой, стараясь избавиться от шума в ушах.

– Я не вышла бы за тебя, даже если бы ты заплатил мне.

Он сделал большой глоток виски и безразлично уставился на нее.

– Тогда я отвезу Доменико домой и найду другую женщину, которая будет мне женой, а ему – матерью.

Бет ущипнула себя за переносицу и глубоко вздохнула. Она скорее умрет, чем позволит другой женщине растить малыша, которого она так любит.

Но Алессио не блефует.

– Я бы предпочел отказаться от этого варианта, – сказал он. – Но мне нужна жена. Доменико будет лучше под постоянным женским влиянием. Наш брак – идеальный выход для всех нас, он может стать удачным.

– Если ты веришь в это, то ты живешь в другой реальности.

– Я верю в это. – Он едва заметно улыбнулся. – У Палветти семейный бизнес, и любая женщина, на которой я решу жениться, станет его частью. Вот почему я пошел на все это. Мне надо было убедиться, что ты подходишь мне и бизнесу. Я хотел посмотреть, как ты работаешь. Я скрывал свое имя, потому что желал, чтобы ты относилась ко мне беспристрастно. Я полагаю, мой брат накормил тебя историями, которые затуманили твой разум. Ты впечатлила меня своим вниманием к деталям и общением с сотрудниками. Эти шесть недель показали, что мы хорошо сработаемся, а это важно для моего брака.

Она едва верила в то, что слышит.

- Ты ждешь, что я буду работать на тебя?

- Супруги Палветти - деловые партнеры. Именно поэтому они выбираются с большой осторожностью.

- Видимо, у вас очень весело во время семейных ужинов, - язвительно заметила она.

- Мы умеем веселиться, но бизнес важнее всего.

Она снова вспомнила, как Доменико много раз говорил, что семейный бизнес для Палветти стоит на первом месте. Не было никакого баланса между работой и семейной жизнью. Его мать вернулась на работу через неделю после рождения ребенка.

В общем, это было все, что Доменико презирал в своей семье и от чего поклялся оберегать собственных детей.

- Мы защищаем бизнес для следующего поколения, - объяснил Алессио. - Если ты выйдешь за меня замуж, ты станешь частью бизнеса и будешь защищать его ради Доменико и всех его братьев и сестер. Мы найдем тебе подходящую роль.

У нее сильнее зазвенело в ушах.

- Братья и сестры? - слабо отозвалась она.

- В будущем, да. - Он смотрел на нее сверкающими глазами. - Если ты выйдешь за меня, у нас будет настоящий брак.

Он говорил так категорично.

Бет стало жарко. Если она станет женой, ей придется спать с ним.

Она с трудом переводила дыхание. Опустив глаза, она попыталась сосредоточиться, разглядывая плюшевый ковер.

– Для меня это слишком, – прошептала она.

– Я понимаю тебя, но думаю, что лучше сразу выложить все карты на стол. Я не хочу, чтобы у тебя оставались иллюзии.

– Как мило с твоей стороны после шести недель наглой лжи.

– Ложью было только мое имя, – сказал Алессио. – Все остальное было реально. Наши отношения были реальными. Нас влечет друг к другу...

Она яростно покачала головой и крепко обхватила себя руками. Ей не хотелось вспоминать, как стучало ее сердце, когда она мельком смотрела на Алессио.

– Бет, взгляни на меня, – приказал он, и она подчинилась.

Она встретила его суровый взгляд и снова почувствовала, как ее сердце дрогнуло.

Он внимательно смотрел на нее, но вскоре черты его лица слегка смягчились.

– Мы сразу понравились друг другу, не надо это отрицать. Нас связывает желание и остальные составляющие, необходимые для успешного брака.

Она вспомнила, как чувствовала себя принцессой в его руках, пока он кружил ее в вальсе. Ее губы по-прежнему дрожали от предвкушения поцелуя.

– Я дал тебе шанс проявить себя, и ты превзошла мои ожидания, – сказал он. – Я мог сегодня забрать Доменико в любой момент. Вместо этого я даю тебе возможность быть с ним постоянно.

– Но я его законный опекун, – ответила она. – Разве желания и чувства твоего брата и невестки ничего не значат?

На его подбородке дрогнула жилка.

– Я уважаю их пожелания, поэтому делаю тебе это предложение. Если бы мой брат жил, он вернулся бы в семью, потому что это в интересах его сына. Доменико умер бедняком. Ни он, ни его жена не обеспечили материальное благо сыну. Доменико-младший – Палветти, он заслуживает жизни среди своих родственников и будет по праву пользоваться своим богатством и привилегиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mishel-smart/eksklyuzivnoe-soblaznenie>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)